

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

УДК 141.78:141.82

ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ В ФИЛОСОФИИ К. МАРКСА

П.Н. Кондрашов

Учреждение Российской академии наук Институт философии и права
Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

Анализируя тезис Маркса о том, что «общественное бытие определяет общественное сознание», автор показывает, что раньше при его истолковании основное внимание обращали на понятие «материализм», в то время как сам Маркс подчеркивает момент «действенности». На разных стадиях исторического развития в качестве действенной движущей силы, определяющей способ производства и воспроизводства целостного общественного организма, в том числе и содержание общественного сознания, сначала выступают материальные (природа, техника), а затем идеальные (технология, организация, наука, информация) факторы человеческой деятельности. Отсюда делается вывод, что в философии К. Маркса имеет место деятельностное (праксеологическое) понимание истории, включающее в себя синтез материалистической и идеалистической интерпретации социально-исторического процесса.

***Ключевые слова:** философия Маркса, материалистическое, идеалистическое и деятельностное понимание истории, деятельность, общественное бытие, общественное сознание.*

Введение. Мировые социально-экономические и социально-политические события последних лет, действительно перевернувшие мир, с одной стороны, поставили под сомнение модные ранее неolibеральные теории и практики, с другой – возродили неподдельный интерес к К. Марксу. Из всего необъятного теоретического наследия автора «Капитала» наиболее актуальной сегодня, на наш взгляд, представляется его социально-философская концепция, позволившая ему в середине XIX в. провести грандиозный анализ капиталистического способа производства, выявить имманентные механизмы и закономерности его зарождения, функционирования и вероятного будущего развития. Многие из этих идей до сих пор сохраняют свою значимость, многие из них оказались неверными или преждевременными, но самое главное – идеи Маркса до сих пор несут в себе неисчерпаемый эвристический потенциал, задавая теоретические парадигмы и для анализа прошедших эпох, и для исследования настоящего, и для научного прогнозирования будущего.

Однако при этом «ренессансе» Маркса в XXI в. его философская теория так и остается непонятой. Дело в том, что, несмотря на появляю-

щиеся в последнее время новаторские исследования философии Маркса, его тексты в нашей стране, к сожалению, как не читались, так и не читаются, а его мысль большинством обществоведов до сих пор воспринимается сквозь призму догматического марксизма-ленинизма, к подлинному Марксу никакого отношения не имеющего. Более того, именно из-за этих неверных интерпретаций (а зачастую и неверных переводов) в умах широкой общественности она и поныне ассоциируется с примитивными лозунгами советской эпохи о «коммунизме», «материализме», «атеизме», «тоталитаризме» и «светлом будущем». Как верно выразился Ф. Уин, «после Иисуса Христа ни один человек не вызывал подобного всеобщего поклонения и в то же время не был настолько неправильно истолкован» [1, с. 5].

Все это затрудняет применять марксову теорию для исследования и объяснения социально-исторических процессов, ибо молодые ученые в силу господствующего вульгарного образа «марксизма» (в созидаании которого во многом повинны сами «марксисты») предпочитают использовать теоретические построения герменевтики, феноменологии, экзистенциализма и постмодернизма (см.: [2]).

В предлагаемой статье мы попытаемся показать, что философию *Маркса* нельзя понимать в смысле некоего «железобетонного», «рабоче-крестьянского» «материализма», согласно которому «материальное бытие» жестко и однозначно «определяет» (и даже *порождает*) «сознание» или что содержание сознания напрямую зависит от того, «*что я ем*», или же что основная цель жизни человека состоит в «удовлетворении материальных потребностей», а счастье заключается в «брюхонабивательстве». На самом деле философия Маркса является *деятельностной (праксеологической) интерпретацией исторического процесса*, в основе которой лежит представление о человеке как деятельном существе, а то, что именуется «*материалистическим* пониманием истории», составляет только лишь одну из сторон целостной методологии Маркса, к которой в свое время редуцировали всю его теорию.

Практический материализм Маркса. Как известно, одной из своих научных заслуг К. Маркс считал открытие *материалистического понимания истории (materialistische Geschichtsauffassung)*, согласно которому «*бытие определяет сознание*». Однако этот тезис Маркса настолько «заезжен», насколько большей частью неверно понят. И связано это прежде всего с неправильным толкованием понятия *материализм*, в контексте которого совершенно превратно понимаются также и категории *бытия* и *сознания* в их *детерминации*.

Дело в том, что Маркс (за исключением своей докторской диссертации) *никогда не интересовался вопросами традиционной онтологии*. И в этом плане материализм Маркса не является материализмом метафизическим (в аристотелевском смысле), согласно которому *материя* онтологически первична, а *сознание* – онтологически вторично, что *материя порождает сознание*. В тезисе Маркса противопоставление

бытия и сознания не означает противопоставления материи (бытия) и сознания. А ведь его чаще всего понимают именно так, развертывая следующий силлогизм:

- бытие определяет сознание;
- бытие = не-сознание;
- не-сознание = материя;
- бытие = материя;
- материя определяет сознание.

Подобная силлогистика привела некоторых исследователей к таким истолкованиям марксова материализма, при знакомстве с которыми он вправе был воскликнуть: «Я знаю только одно, что я не марксист!» [3, с. 370].

Если «материализм» Маркса не является ни онтологическим, ни гедонистическим, то почему же Маркс называет свою философию именно *материалистическим* пониманием истории, *материалистической* диалектикой? Какое содержание он вкладывает в термин «*материализм*»? Как известно, сами К. Маркс и Ф. Энгельс называли свой материализм *практическим (praktischen)* [4, с. 42]. И слово *практический* здесь никакого отношения не имеет к *практичности* и *деловитости*. *Практический* в контексте марксовой философии означает только *деятельностный*, связанный с человеческой *деятельностью, праксисом*.

Именно в связи с этим исходным пунктом своей философии Маркс полагает, что *производство и воспроизводство непосредственной материальной жизни составляет основу (базис, Unterbau) всего остального социального, политического, идеологического, культурного и духовного жизненного процесса (надстройки, Überbau)*. Для того чтобы первобытный человек мог рисовать на стенах пещер свои дивные наскальные рисунки, ему надо было просто-напросто *жить*, а для того чтобы жить, – ему требовалось поработать палкой-копалкой или дубинкой, которые, в свою очередь, надо было *изготовить (erzeugen)*. С точки зрения Маркса, такое «производство [*Erzeugung, создание, изготовление*] средств, необходимых для удовлетворения потребностей», и есть «производство самой материальной жизни» [там же, с. 26]: «... производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и самое свою материальную жизнь» [там же, с. 19].

Таким образом, *то-что-лежит-в-основании* социально-исторического процесса есть *праксис*, т. е. сознательная (целеполагающая) совместно-раздельная предметная преобразующая активность людей, представляющая собой процесс преобразования объекта субъектом с помощью орудий труда в целях удовлетворения своих потребностей. Праксис, с точки зрения Маркса, являясь одновременно и *сущностью* человека, и *способом* его бытия в мире, представляет собой *диалектическое единство материальной и духовной деятельности*, посредством которой люди *преобразуют мир, изменяют его, созидая то, чего ранее в нем не*

существовало, – *предметность* (материальную и духовную культуру, социальные отношения и институты, символический мир и т. д.). Именно поэтому в тезисе Маркса нет ни онтологического (как у позднего Ф. Энгельса), ни гносеологического (как у В.И. Ленина) противопоставления бытия (материи) и сознания (идеального), а имеет место «принципиальная координация», позволяющая в *практической деятельности* схватить *тождество* мышления и бытия, а также увидеть их *различие*: «Хотя мышление и бытие *отличны* друг от друга, – пишет Маркс, – но в то же время они находятся в *единстве* друг с другом» [6, с. 119].

Созидание, производство материальной жизни – это не сама материальная жизнь; вообще мысль Маркса имплицитно такова: *праксис, практическая деятельность* составляет субстанцию общественной жизни, из которой развёртываются и материальный базис (*Unterbau*), и духовная надстройка (*Überbau*). Причём практическое созидание *материального* базиса составляет, по Марксу, основное условие всякого человеческого бытия. Такое созидание/производство, говорит Маркс, есть «основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно – уже для одного того, чтобы люди могли жить. Даже если чувственность сводится, как у святого Бруно, к такому минимуму, как дубинка, – она предполагает деятельность, направленную к производству этой дубинки. При уяснении всякой исторической действительности необходимо поэтому первым делом учесть указанный основной факт во всем его значении и объеме и предоставить ему то место, которое он заслуживает» [4, с. 26–27].

Производство и воспроизводство материального бытия (т. е. собственно физической и физиологической жизни человека как в смысле деторождения [4, с. 27], так и в смысле питания, проживания, обеспечения благоприятными условиями и т. д.) в *любом* обществе является *базисным*, если, конечно же, это общество не есть общество самоубийц. Однако из понятия практики как субстанции социального бытия следует, что производство материального базиса есть только одна сторона полноценного человеческого, человеческого жизненного процесса, другой необходимой стороной которого является *духовное производство и воспроизводство*. Более того, материальное бытие, даже в силу своего *базисного* положения в структуре тотального праксиса, *не является важнейшим и единственно ценным* элементом человеческой жизни вообще. Напротив, Маркс всегда выступал против такого утверждения: вообще, самое ценное в жизни человека, с его точки зрения, – это *свободное время*, т. е. *жизнь, стоящая по ту сторону необходимости материального производства*. Принципиально духовность представляет собой более важную сторону собственно человеческого бытия, но *материальный базис необходим в самом грубом и простом смысле*: для того чтобы иметь возможность мыслить, наслаждаться искусством, надо сначала просто-напросто существовать физически.

Итак, праксеологический *материализм* Маркса – это теория, согласно которой в основе целостного социального процесса лежит праксис (человеческая деятельность), в результате осуществления (*Verwirklichung*) которого люди создают, производят и воспроизводят свое материальное и духовное бытие, при этом производство материального бытия составляет *основу (Unterbau)* социальной тотальности, на которой и параллельно которой вырастает духовная *надстройка (Überbau)*. Для того чтобы расцвел цветок (духовная культура), необходима почва (материальная культура). Однако сама имманентная диалектика праксиса полагает, что в рамках деятельностного понимания истории наряду с праксеологическим материализмом с необходимостью должен быть и праксеологический *идеализм*, показывающий то, как духовная надстройка определяет структуры, механизмы и содержание материального бытия.

Действенная «принципиальная координация» бытия и сознания. Это внутреннее координационное единство материального и идеального, физического и психического в рамках праксиса обнаруживает себя в том, что Маркс называет *жизненным процессом (Lebensprozeß)*. Он говорит буквально следующее: «... общественная структура и государство постоянно возникают из жизненного процесса [Lebensprozeß] определенных индивидов – не таких, какими они могут казаться в собственном или чужом представлении, а таких, каковы они в *действительности [wirklich]* т.е. как они действуют [wirken], материально производят и, следовательно, как они действительно [tätig] проявляют себя в определенных материальных, не зависящих от их произвола границах, предпосылках и условиях» [4, с. 24].

Удивительно, но в многочисленных истолкованиях этого знаменитого фрагмента из «Немецкой идеологии» исследователи основной упор делали на понятие *материальный*, упуская при этом радикально *динамический* смысл тезиса, ибо сам Маркс акцентуирует внимание именно на понятиях *действительность (wirklich)*, которое он специально выделяет *курсивом*; Маркс употребляет прилагательное, на русский язык переданное существительным), *действие* (в глагольной форме *wirken*), *действенный* (в форме наречия *tätig*). Этот момент *действенности* (в самых разных смыслах: и как *Wirksamkeit – действенности, эффektivности*, и как *Tätigung/Tätigkeit/Verwirklichung – деятельности, осуществления*, и как *Aktion – действия, воздействия*, и как *Wirkung – воздействия, влияния*) является *важнейшим* в тезисе Маркса, а именно: то, что в рамках практического, действительного жизненного процесса оказывается наиболее *действенным*, то и *определяет (bedingt, bestimmt)* *действенность воздействия (Wirkung) общественного бытия на формирование содержания общественного сознания*, – именно это в рамках общественного бытия и имеет наиболее *эффективное воздействие* на содержание общественного сознания.

Семантически центральное здесь понятие *действительность* (*Wirklichkeit*), согласно прямой этимологии слова, есть то, что *действует, производит действие одного на другое*. Поэтому *действительным* (*действенным, wirksam*) является обладающее способностью *действовать* (*wirken*), то, что обладает *действенностью* (*Wirksamkeit*), способностью *воздействия* (*Wirkung*), которое обнаруживает себя в налично схватываемом *эффekte* (*Wirkung*).

Этот момент *действенной действительности* влияния практического бытия на сознание у Маркса носит диалектический характер, ибо, с одной стороны, праксис определяет *действительность* или *недействительность* мышления (*Wirklichkeit oder Nichtwirklichkeit des Denkens*), а с другой – само мышление обнаруживает свою «истинность, т. е. действительность и мощь (*Wirklichkeit und Macht*)» «в практике (*Praxis*)» [5, с. 1; 12, s. 5]. Таким образом, Маркс говорит об *имманентном единстве праксиса*, о том, что в его *динамической* структуре «бытие» и «сознание» составляют *тотальность*, даны в форме *целостного жизненного телесно-психического акта*. Поэтому соотношение общественного бытия и общественного сознания в философии Маркса следует понимать именно в этом *динамическом, действенном* аспекте.

Думается, что эту марксову мысль о *действенности* можно развернуть следующим образом: предпосылки, с которых начинает Маркс, суть «действительные предпосылки (*wirkliche Voraussetzungen*)» [4, с. 18; 13, s. 20], а именно это: «действительные индивиды (*wirklichen Individuen*), их деятельность (*Aktion*) и материальные условия их жизни (*materiellen Lebensbedingungen*), как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы (*erzeugten*) их собственной деятельностью (*eigene Aktion*)» [4, с. 18; 13, s. 20], – поэтому «общественная жизнь является *практической*» [5, с. 3].

Сама *практика* (*Praxis, Praktik*), «*практическая, человечески-чувственная деятельностью* (*praktische menschlich-sinnliche*)» [5, с. 2], «действительная (*wirkliche*)» *деятельность* (*Tätigkeit, Thätigkeit*), [5, с. 1], есть *родовая сущность человека* [6, с. 93], посредством которой «живые конкретные индивиды», «действительно деятельные» (*wirklich tätigen*) и «подлинные люди (*leibhaftigen Menschen*)» [4, с. 25; 13, s. 26] действуют, производя и воспроизводя свое собственное существование в процессе совместной деятельности (*Zusammenwirken*), преобразуют окружающую среду и превращают ее в свой социально-предметный мир.

Из этого «*действительного жизненного процесса*» (*wirklichen Lebensprozeß*) [4, с. 25; 13, s. 26]], из этой *действительной жизни* (*wirkliche Leben*) [1, с. 24], направленной на удовлетворение потребностей, вырастают социальные институты и структуры, в силу чего сам этот жизненный процесс (*Lebensprozeß*) предстает в виде *жизнедеятельности конкретных людей*, в рамках которой сознание *непосредственно вплетено* (*unmittelbar verflochten*) в материальную *деятельность*

(*Tätigkeit*), в материальное и духовное *общение* (*Verkehr*) людей [4, с. 24].

В этом действительном жизненном процессе, ограниченном личным природно-предметным горизонтом, наличной социально-исторической фактичностью, индивиды вступают в определенные отношения [4, с. 6], и поэтому «в своей действительности» (*«in seiner Wirklichkeit»*) они оказываются ансамблем (*das ensemble*) этих отношений, порожденных их же собственной действительной деятельностью [5, с. 3; 12, s. 6, 534]: совокупность общественных отношений есть сущность человека только тогда, когда человек *действует* в своей тотальной связи с миром, полагая тем самым свою собственную действительность и действительность своего мира, свою индивидуальную и общественную *человеческую телесно-духовную действительность*.

В силу этого конституирование мышления, духовного общения и т. д. в рамках *Lebensprozeß*'а и *Verkehr*'а «является [*erscheinen*]... непосредственным порождением материального отношения людей» [4, с. 24], потому что «сами люди начинают отличать себя от животных [т. е. *мыслить*. – П.К.], как только начинают *производить* (*zu produzieren*) необходимые им средства к жизни (*Lebensmittel*)» [там же, с. 19]: «какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они представляют собой, совпадает, следовательно, с их производством – совпадает как с тем, *что* они производят, так и с тем, *как* они производят. *Что* представляют собой индивиды, – это зависит, следовательно, от материальных условий их производства» [там же, с. 19].

Более того, «этот способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени, это – определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности (*ihr Leben zu äußern*), их определенный *образ жизни* (*Lebensweise*)» [там же, с. 19]. Поэтому, совершенно справедливо заключает Маркс, «сознание [*das Bewußtsein*] никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием [*das bewußte Sein*], а бытие людей есть реальный процесс их жизни [*wirklicher Lebensprozeß*]» [там же, с. 25]. Иначе говоря, «не сознание определяет [*bestimmt*] жизнь, а жизнь определяет сознание» [там же, с. 25; 13, s. 26], т. е. «способ производства материальной жизни обуславливает [*bedingt*] социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет [*bestimmt*] их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [4, с. 7], которое, таким образом, представляет собой *активное воспроизведение* (*репрезентацию*) всего комплекса общественного бытия в человеческой психике: человек «*действительно удваивает* (*wirklich verdoppelt*)» [6, с. 94] в сознании созданный им мир. Бытие (понимаемое как тотальность человеческого присутствия-в-мире) в этом

смысле оказывается первичным материалом, который составляет *содержание* осознанного бытия.

Итак, в общем смысле *общественное бытие* – это *то-как-мы-живем*, а *общественное сознание* – *то-что-мы-думаем-о-том-как-мы-живем*. Это *как* общественного бытия и *определяет (наполняет) что* (*содержание*) общественного сознания: если мы живем с палкой-копалкой в руках и шкурой медведя, прикрывающей срамное место, то наше сознание будет вращаться вокруг племенного костра и «обожествлять», полагать в качестве аксиологически значимого все то, что так или иначе связано с палками-копалками, шкурами животных и нашими собственными причинными местами. Если же мы живем в эпоху компьютеров, смартфонов и генетически модифицированных организмов, то *что* (*содержание*) нашего общественного сознания будет совершенно иным. Если палка-копалка, лук со стрелой и булыжник – основные производительные силы, то ценностью обладает сила и ловкость; если основной производительной силой становится знание, то тогда высшей ценностью наделяются креативность и ум. Но и палка-копалка, и знания – это *доминирующие в конкретном историческом периоде* моменты производительных сил (в одном случае материальные, в другом – идеальные), а значит, и доминирующие элементы общественного бытия, реального жизненного процесса, который с необходимостью репрезентируется в содержании и структурах духовного освоения мира: мы, сегодняшние люди, уже не можем мыслить так, *как-и-что* мыслили наши родители, жившие без компьютеров и мобильной связи, тем более, мы уже не в силах помыслить так, как мыслил человек с палкой-копалкой в руках и шкурой медведя на бедрах. А это значит, что общественное бытие определяет общественное сознание, которое «с точки зрения деятельностного подхода получает не только гносеологическое и аксиологическое определение, но и онтологический, антропологический и праксеологический смысл, выступая формой духовной культуры общества и функцией исторической культуры, внутренним, рефлексивным планом всех форм деятельности человека по освоению и реактуализации исторического» [8, с. 24].

Таким образом, деятельность, рассматриваемая как способ человеческого бытия-в-мире, представляет собой предметное единство материальной и духовной активности, в результате развертывания которой постепенно формируется *целостный социальный организм*, в котором воедино слиты материальная и духовная культура. Но вот то, *что* именно в динамической структуре этого целостного социального организма оказывается *действенным* в смысле определения всего жизненного процесса в целом, зависит от *конкретных исторических условий*.

Дело в том, что это единство праксиса, это имманентное материально-духовное единство социального универсума, это единство человека проходят ряд социально обусловленных превращений, в результате которых в качестве наиболее *действенной* движущей силы социально-

исторического развития в каждом конкретном историческом периоде выступают различные элементы тотального праксиса.

Историческая диалектика праксиса. Исторические перипетии внутренней взаимодетерминации общественного бытия и общественно-го сознания в структуре социального праксиса можно схематически представить следующим образом.

I ступень: синкретическая тотальность. На самых ранних стадиях исторического развития техника еще не играет действительно ведущей роли даже в рамках производительных сил, ибо представляла собой только лишь непосредственное «продолжение человеческой руки», – таковой силой являлась *природа*, которая своими ресурсами и условиями *действенно* определяла и само материальное производство, и соответствующий (кочевой, пастушеский, собирательский, охотничий) образ жизни, и соответствующее им общественное сознание. Общественное бытие и общественное сознание на этой ступени составляли синкретическую тотальность, «целостный организм» (Gesamtkörper), поэтому здесь можно говорить только об их взаимной детерминации, ибо «производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением материального отношения людей» [4, с. 24].

II ступень: онтологический разрыв общественного бытия и общественного сознания. На следующей стадии развития происходит два радикальных изменения: во-первых, в результате появления частной собственности происходит *социально-онтологический разрыв* первоначальной синкретической тотальности непосредственного жизненного процесса на материальную и духовную виды деятельности, которые сосредоточиваются в основном в жизнедеятельности различных классов и, соответственно, в сфере идеологической видимости приобретают квази-автономное существование [там же, с. 30], причем действительным общественным сознанием считается только лишь сознание господствующего класса, ибо о существовании какого-то особого общественного сознания трудящихся классов никто не задумывался; во-вторых, начиная с неолитической революции, развитие техники и технологии позволило сделать человеческое существование более или менее независимым от непосредственных природных условий, что привело к постепенному ослаблению зависимости общественного сознания от общественного бытия. На первых порах *материальная* (природные условия) составляющая общественного бытия еще *жестко* определяла (обуславливала) сначала социальную структуру, а затем и содержание общественного сознания, но с развитием производительных сил и производственных отношений более *действенными* в целостной детерминации постепенно становятся факторы антропогенного и идеального характера

(техника, организация производства, технология, наука). В рамках этой стадии исторического развития можно выделить четыре ступени:

2.1. *Традиционное общество.* Природные условия играют фундаментальную роль, но более *действенное* значение (по сравнению с первобытным обществом) приобретают *техника* и *технология* (обработки земли, камня, металлов). Постепенно именно они становятся *действующими, действенными* моментами в структуре производительных сил, *того, как* воспроизводится наличное материальное бытие. Это означает, что именно предметность (материальная культура в отличие от чистой природы) начинает детерминировать само общественное бытие, а оно – общественное сознание.

2.2. *Ранний капитализм.* В XVI в. сначала в форме простой кооперации [9, с. 335–349], а затем в форме мануфактуры [там же, с. 350–354] возникает новый способ производства – *капиталистический*. На этом этапе наибольшей *действенностью* обладает момент *организационный*, а не природный или технический, ибо капиталистическое предприятие конституируется из *изменения организации производственного процесса* при сохранении средневекового ремесленного труда.

2.3. *Индустриальное общество.* С превращением мануфактуры в фабрику, т. е. с момента *индустриализации, машинный* способ производства постепенно охватывает весь мир. Происходит радикальная и тотальная диверсификация капиталистического способа производства. Таким образом, на стадии индустриализации ведущим действенным моментом оказывается *техника* [там же, с. 382–384], которая конституировала совершенно новый способ производства, изменивший повседневный образ жизни и мышления людей: возникли товарно-денежные отношения и мировой рынок; появились современные города, а вместе с ними и новые типы жилищ, дорог, транспорта; новый образ жизни породил совершенно новые формы отношений между людьми, новые формы отношений людей к вещам и к самим себе, радикально изменив содержание и структуры их индивидуального и общественного сознания, – появилась *буржуазность*.

2.4. *Информационное (постиндустриальное) общество.* В ходе исторического развития в современном капиталистическом обществе все бóльшую *действенную* роль начинают играть уже *нематериальные* элементы производительных сил (знания, информация, технологии, методы, организация, логистика). Происходит постепенная «идеализация» содержания и структур общественного бытия, которые ранее были в основном связаны с материальными факторами производительных сил (например, сегодня уже почти не нужны сильные и выносливые, но интеллектуально неразвитые/недоразвитые олигофреноподобные рабочие, «быдло», которые составляли основную производительную силу на ранних стадиях развития капитализма; сегодня уже не нужны гигантские вычислительные машины, заменяемые портативными компьюте-

рами). На стадии исторического развития, на которой мир находится сейчас, общественное бытие определяет общественное сознание, но теперь, в отличие от предыдущих ступеней, основным *действенным* детерминирующим моментом оказывается не материальная сторона общественного бытия, а сторона *идеальная*. Маркс описывал это состояние как период, в котором наука (знания, сознание) превратится в основную производительную силу, т.е. оказывается, что отныне *общественное сознание* в форме науки (которая есть одна из форм общественного сознания) начинает определять *общественное сознание*. Каждое новое серьезное научное открытие радикально меняет и способ производства, экономику, и политику, и духовность. Достаточно сравнить общество «до Интернета и мобильной связи» с нынешним обществом, чтобы понять это.

III ступень: синкретическая тотальность. По всей видимости, такая тенденция «идеализации» производительных сил и общественного бытия в целом сохранится и в будущем, что приведет к своеобразному снятию противоречия между общественным бытием и общественным сознанием, к формированию новой синкретической тотальности, но в которой уже доминирующую роль будет играть не материальный (что имело место на самой ранней стадии развития человечества), а именно *сознательный* фактор, когда человечество сможет действительно управлять судьбой.

Итак, общая логика развертывания истории, по Марксу, такова: изначально *материальное* (как в форме природы, так и в форме общины) тотально *действенно* детерминирует все общественное бытие (социальный универсум), в том числе и духовное; затем, с развитием техники, технологии, организации, знаний и т. д., «идеальные» моменты праксиса начинают постепенно пробивать себе дорогу, и их доля в детерминации целостного человеческого бытия постоянно увеличивается, оттесняя природные границы; наконец, уже в современном *информационном* обществе знания играют несравненно более существенную роль, чем прежде. В будущем же обществе наука, а возможно и какая-то иная форма общественного сознания («идеальное») станет базисной *действенной* движущей силой исторического развития, ибо «с прекращением коллизии труда и собственности завершится *материальный пролог* его “восхождения к конкретному”. Мировая история продолжится уже в ином, *идеальном* плане, в эфире научного знания. Но это уже совсем другая история» [10, с. 149].

Выводы. Таким образом, предпринятый здесь анализ тезиса Маркса, в котором мы основное внимание акцентуировали не на семантике «материальности», а на семантике *действенности* того, что обусловливает содержание общественного сознания, приводит нас к двоякому истолкованию материалистического понимания истории.

С одной стороны, материалистическое понимание истории надо толковать в узком смысле как *локальную* социальную теорию, согласно

которой общественное *материальное* бытие определяет содержание общественного сознания. Ограниченность этой теории обусловлена тем, что её объяснительные механизмы охватывают лишь *часть* социальной истории человечества, а именно ту, которая связана с классовым *разделением общественного бытия* (представленного большей частью в материальной деятельности эксплуатируемых масс) и *общественного сознания* (представленного в духовной деятельности эксплуатирующих классов, деятельности, которой почти полностью лишены широкие народные массы) в структуре *единого тотального социального праксиса*.

С другой стороны, «материалистическое понимание истории» надо толковать и в *широком* смысле как *общую* социально-философскую теорию, согласно которой *способ (то-как-и-с-помощью-чего)* производства и воспроизводства материальной жизни (этой необходимой основы социального и индивидуального бытия) *действительно* определяет структуры, содержание, механизмы и динамику протекания *всего* действительного реального жизненного процесса. А поскольку этот жизненный процесс (*Lebensprozeß*) представляет собой диалектическое единство материального и духовного бытия (пусть даже и социально разделенного), то в его рамках в каждую конкретную историческую эпоху в качестве наиболее *действенных, действительно движущих* сил выступают либо *материальные* (природные условия, биологическая организация, техника, организация производственного процесса), либо *идеальные* (технология, наука, идеология, религия, информация, энтузиазм, роль личности) факторы, либо их *синтез*.

Иначе говоря, материалистическое понимание истории в узком смысле объясняет *только некоторые моменты* второй из выделенных выше стадий, когда доминирующими действенными силами исторического развития действительно выступали элементы материальной стороны праксиса (например, в эпоху первоначального накопления). Другие же периоды истории человечества (первобытность, азиатский способ производства, феодализм, советское общество, современное общество) требуют применения совершенно иных методов в зависимости от конкретно-исторических условий, подлежащих исследованию. Скажем, для анализа современного общества более адекватным представляется методология *праксеологического идеализма*, ибо сегодня движущими силами истории всё больше и больше выступают именно *идеальные* факторы (начиная с науки и заканчивая разного рода виртуальными рынками ценных бумаг, гиперреальностями и симулякрами). Но на самом деле даже в самые «материалистические» и самые «идеалистические» эпохи, в силу имманентного единства праксиса, *всегда* имело, имеет и будет иметь место диалектическое взаимовлияние общественного бытия и общественного сознания при доминировании того или иного момента.

Поэтому общий, целостный подход Маркса к исследованию социально-исторического процесса может быть назван *деятельностным*

(праксеологическим) пониманием истории, в структуре которого диалектически переплетены материалистическое понимание истории (праксеологический материализм) и идеалистическое понимание истории (праксеологический идеализм). Собственно говоря, Маркс эксплицитно разработал и применил только лишь методологию материалистического понимания истории, однако сам его деятельностный подход к анализу общества, а также и многие работы, посвящённые исследованию конкретных исторических событий, имманентно содержат в себе имплицитное применение идеалистического (и даже *экзистенциального* [11, с. 204–270]) понимания исторического развития общества.

Таким образом, для исследования *всей истории во всем ее бесконечном многообразии* необходимо *деятельностное (праксеологическое) понимание истории*, позволяющее увидеть и понятийно схватить процессуальную диалектику действительно *действенных* моментов социально-исторического праксиса, и тем самым его *объяснить*.

Список литературы

1. Уин Ф. Карл Маркс. М.: АСТ, 2003. 432 с.
2. Губман Б.Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М.: Наука, 1991. 192 с.
3. Энгельс Ф. Письмо К. Шмидту, 5 августа 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс: сочинения. М.: Политиздат, 1965. Т. 37. С. 369–372.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 9–544.
5. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. С. 1–4.
6. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
7. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1959. Т. 13. С. 1–167.
8. Линченко А.А. Деятельностный подход в понимании природы и сущности исторического сознания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «Философия». 2014. № 1. С. 16–25.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1961. Т. I. 907 с.
10. Майданский А.Д. Логика исторической теории Маркса: реформация формаций // Логос. 2011. № 2 (81). С. 113–150.
11. Кондрашов П.Н. Онтологические структуры историчности: Исследование философии истории Карла Маркса. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 320 с.

12. Marx K. Thesen über Feuerbach // Marx K., Engels F. Werke. Berlin: Dietz Verlag, 1978. Bd. 3. S. 5–7.
13. Marx K., Engels F. Die deutsche Ideologie // Marx K., Engels F. Werke. Berlin: Dietz Verlag, 1978. Bd. 3. S. 9–530.

THE PRAXEOLOGICAL UNDERSTANDING OF HISTORY IN K. MARX'S PHILOSOPHY

P.N. Kondrashev

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg

Analyzing Marx's thesis that «social being determines social consciousness», the author reveals that previously its interpretation was focused on the notion of «materialism», while Marx himself emphasized an instant of «effectiveness». On different stages of historical development, as the effective moving force that determines the mode of production and reproduction of the social body totality incorporating within itself the content of social consciousness, first, the material (nature, technique) determinants of human praxis and then ideal (technology, organization, science, information) factors come into play. Thus, K. Marx's philosophy offers the praxeological understanding of history based on the synthesis of materialist and idealist interpretations of the social-historical process.

Keywords: *K. Marx's philosophy, materialist, idealist, and praxeological understanding of history, praxis, social being, social consciousness.*

Об авторе

КОНДРАШОВ Петр Николаевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург. E-mail: stif.lo@rambler.ru

Author information

KONDRASHOV Pyotr Nikolaevich – Ph.D., senior researcher at Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg. E-mail: stif.lo@rambler.ru